

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Идеалист Мадзини и социальный вопрос. В Редакцию Gazzettino Rosa

Михаил Бакунин

15 декабря 1871

15 декабря 1871, Локарно, Швейцария.
Из: Amsterdam, IISG, Archives Bakunin

В Редакцию
Gazzettino Rosa

Уважаемый Редактор,

С момента публикации последнего циркуляра¹ господина Энгельса, секретаря-корреспондента Генерального

---

¹ Возможно имеется в виду «Заявление Генерального Совета в редакцию итальянских газет по поводу статей Мадзини об Интернационале» от 6 декабря 1871 года. Вот, что там было написано:

«РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «LA ROMA DEL POPOLO»

Господин редактор!

Рассчитывая на Вашу честность, прошу Вас опубликовать прилагаемое заявление. Если уж воевать, так воевать честно.

Михаил Бакунин
Идеалист Мадзини и социальный вопрос. В Редакцию
Gazzettino Rosa
15 декабря 1871

Amsterdam, IISG, Archives Bakunin

ru.anarchistlibraries.net

Примите уверения в совершенном почтении

Ф. Энгельс,

Секретарь Генерального Совета для Италии

Международное Товарищество Рабочих

В РЕДАКЦИЮ «ROMA DEL POPOLO»

В №38 «Roma del Popolo» гражданин Дж. Мадзини публикует первую из серии статей, озаглавленных «Документы об Интернационале». Он предупреждает читателей:

«Я ... собрал из всех источников, которые были мне доступны, все его постановления, все устные или письменные заявления его влиятельных членов».

Таковы документы, публикацию которых он предпринимает. Для начала он приводит два образца.

I. «С отказом» (от политического действия) «дело зашло так далеко что некоторые из французских основателей Интернационала обещали Луи-Наполеону прекратить всякие политические действия, лишь бы он предоставил рабочим не знаю уж какие материальные выгоды».

Мы требуем от гражданина Мадзини обоснования этих утверждений, которые мы расцениваем как клеветнические.

II. «Бакунин в одной из своих речей, произнесенной на конгрессе Лиги мира и свободы в Берне в 1868 г., сказал: Я хочу уравнения отдельных личностей и классов; без этого невозможна идея справедливости и не может быть установлен мир. Довольно обманывать рабочего длинными речами. Надо сказать ему, чего он должен хотеть, если он этого сам не знает. Я коллективист, а не коммунист, и если я требую упразднения права наследования, то требую этого для того, чтобы скорее прийти к социальному равенству». [Возможно, вторая речь, однако не совсем дословно – прим. Библиотека анархизма]

Произнес гражданин Бакунин эти слова или нет, нас это совершенно не касается. Генеральному Совету важно лишь констатировать следующее:

1) что эти слова, как говорит сам Мадзини, были произнесены не на конгрессе Интернационала, а на конгрессе буржуазной Лиги мира и свободы;

2) что конгресс Интернационала, собравшийся в Брюсселе в сентябре 1868 г., в специальном постановлении заявил, что он не имеет ничего общего с этим конгрессом *Лиги мира и свободы*;

3) что когда гражданин Бакунин произносил эти слова, он вовсе не был членом Интернационала;

4) что Генеральный Совет всегда выступал против неоднократных попыток подменить широкую программу Интернационала (откры-

детьми, чтобы избавить себя от боли называть вас чем-то хуже»¹⁸.

(рукопись здесь обрывается)

---

¹⁸ *rispettate le idee quand'anche vi sono avverse: confutate; non irridete: studiate severamente un soggetto primo d'avventurarvi a parlarne. Allora, studierò, rispettando, io pure, i vostri giudizi. Dove no, tollerate ch'io vi chiami fanciulli irritati per risparmi a me stesso il dolore d'accaggonarvi di peggio».*

ложения по социальным реформам того или иного человека¹⁶ (сторонника Мадзини) являются недостаточными и бесплодными... **Первое правило для тех, кто хочет опровергнуть доктрины Партии или отдельного человека, заключается в том, чтобы, уважая идеи других, прочитать и изучить их: второе правило заключается в том, чтобы не нападать в сфере идей на намерения.... Прежде чем писать против Международного Общества, я собрал всё, что смог, о всех актах, всех устных и письменных заявлениях его влиятельных членов. Сделайте то же самое для нас: не используйте в качестве аргумента для обвинения, искренне или искусственно высказанные общим врагом, похвалы нам; не намекайте на намерения, не подтвержденные фактами; не принимайте за истину каждое необдуманное заявление обо мне, **каждое выражение, приписываемое мне кем-либо, не удостоверившись сначала, действительно ли я его произнес**¹⁷ (Вот слова, которые я сейчас повторю Мадзини): **уважайте идеи, даже если они вам не нравятся: опровергайте их; не высмеивайте: тщательно изучите тему, прежде чем высказываться по ней. Тогда я буду изучать, уважая и ваши мнения. Если же нет, то позвольте мне называть вас раздраженными****

¹⁶ «insufficienti, inefficaci le proposte di riforme sociali d'uno o d'altro individuo»

¹⁷ senza dir qual siano o senza mai dire le proprie... Prima **legge per chi vuol confutare le dottrine d'un Partito o d'un individuo è, tra gente che rispetta il pensiero, di leggerle, di studiarle: seconda è quella di non assalire nel campo delle idee le intenzioni.... Io prima descrivere contro la Società Internazionale ho raccolto da quante sorgenti mi fa possibile interrogare tutti i suoi atti, tutte le dichiarazioni parlate o scritte da suoi membri influenti. Fate lo stesso per noi: non raccogliete puerilmente come argomento di condanna le lodi date a noi sinceramente od ad arte dal nemico comune; non alludete a intenzioni che non siano verificate da fatti: non accogliete come sillaba di vangelo ogni avventata affermazione straniera sul conto mio, ogni espressione attribuitami da chichessia senza prima appurare s'io l'ho mai proferita**

Совета Международной Ассоциации Трудящихся по Италии и Испании, мое положение чрезвычайно усложнилось.

До появления этого Манифеста Лондонской партии мне приходилось бороться только с одним врагом Интернационала: прославленным итальянским пророком и псевдосоциалистом Джузеппе Мадзини. Потому что, честно говоря, я считаю, что могу не отвечать на оскорбительные, грубые, но неразумные и редко остроумные нападки его старых и новых сторонников, синьори Бруско, Беггелли и многих других, которые лишь повторяют слова пророка, сами по большей части не понимая их значения, и которые, не имея аргументов, прибегают к самым глупым клеветам и даже доносам²....

Это вечная практика всех верующих. Все религии были соучастниками лжи; и с тех пор, как эти красивые средства³ могут служить триумфу Мадзинистской Церкви, они

вавшую доступ в его ряды и приверженцам Бакунина) узкой и сектантской программой Бакунина, принятие которой сразу повлекло бы за собой исключение огромного большинства членов Интернационала;

5) что, следовательно, Интернационал никоим образом не может нести ответственность за частные действия и декларации гражданина Бакунина.

Что касается других документов об Интернационале, которые гражданин Мадзини обещает опубликовать в ближайшем будущем, то Генеральный Совет заранее заявляет, что Интернационал несет ответственность только за выпущенные им официальные документы.

По поручению и от имени Генерального Совета
Международного Товарищества Рабочих
Секретарь для Италии,
Фридрих Энгельс»

Это заявление было опубликовано 12 декабря 1871 года сразу в двух газетах – «La Plebe» № 144, и «Gazzettino Rosa» № 345. Также была опубликована в мадзинистской «Roma del Popolo» 21 декабря в №43 (текст взят из: К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, Том 17, 1960, с. 477-478).

² dénonciations

³ Зачеркнуто «должны»,

должны быть одобрены моралью, как ее сегодня понимает Мадзинистская партия.

Будучи атеистом, я, естественно, презираю такие методы и не могу высоко ценить тех, кто их использует; поэтому я считаю себя вправе игнорировать полемику Мадзинистов и сосредоточить все свои силы на защите от уже достаточно несправедливых, чтобы не сказать клеветнических, нападок их Учителя.

Теперь, как я только что сказал, мое положение усложнилось. Ведь теперь я должен защищать Интернационал не от одного врага, а от двух новых Пап, не считая папы старой Католической Церкви, от двух Церквей, от двух абсолютных властей: одна из них божественна и озарена свыше, другая гораздо более земная, но вдохновленная доктринерским умом, и обе они одинаково противостоят принципу и практике свободы: одна Мадзинистская, другая... генерального Совета в Лондоне⁴, чьи новые диктаторские претензии, если бы они возобладали, неминуемо привели бы к гибели Интернационала, который может дышать, жить, развиваться, укрепляться и расти только в абсолютной свободе.

Бороться с этими двумя врагами одновременно, никогда не прибегая к⁵ нечестным средствам, то есть к интригам, лжи и клеветам, которыми эти два кандидата на власть, пока еще бессильные, но одинаково жаждущие завоевать ее, пользуются как друг против друга, так и против всех, кто не разделяет их доктрин и не хочет склонять перед ними голову, – это трудное дело. Однако, опираясь

---

⁴ Зачеркнуто ««чьи новые диктаторские претензии, если бы они возобладали, непременно погубили бы нашу великую ассоциацию, которое может дышать, жить, развиваться, укрепляться и расти только в свободе.»

⁵ Зачеркнуто «незаконным».

Он только что вновь рассказал нам об этой системе в Roma del Popolo, так что теперь мы можем говорить об этом с полным знанием дела. Но прежде чем это сделать, я хочу сначала рассмотреть¹² его аргументы против Интернационала и документы, которые он приводит в их подтверждение. –

Мадзини публикует в «Roma del Popolo» серию статей под названием «Документы об Интернационале»¹³. В первой из этих статей (16 ноября, №38) он горько обвиняет часть итальянской молодежи, именно ту, которая встала на сторону Интернационала против него, в легкомыслии, отсутствии сознательности и знаний:

«Недостойно людей, которые обладают более или менее высоким умом, чтобы понять важность идей, и которые говорят о философии, о народе, о свободе, о терпимости, использовать метод, принятый почти всеми, цитировать у противника только то, что, если рассматривать это в отдельности, может быть в пользу обвинений, и никогда то, что их опровергает, осуждать, не читая – регулярно заявлять, вторя монархической прессе»¹⁴ (что революция Парижской Коммуны была преступным восстанием, а Интернационал –¹⁵ порочное учреждение? нет) «что пред-

---

¹² Зачеркнуто «суть».

¹³ «Documenti sull'Internazionale»

¹⁴ «E indegno d'uomini che hanno piu o meno intelletto per intendere l'importanza da darsi alle idee e che parlano di filosofia, di popolo, di liberta, di tolleranza, e il metodo adottato da quasi tutti di citare dall'avversario solamente ciò che guardato isolamente può favorire le accuse, non mai ciò che le smentisce, di condannar senza leggere, – di dichiarar a ogni tanto, in coro colla stampa monarchica».

¹⁵ Зачеркнуто «пагубным».

настоящем. Сегодня он требует не как милость и не как щедрую уступку со стороны привилегированных классов, а как⁹ справедливую компенсацию за свой реальный труд – реальный хлеб и реальную свободу; он с готовностью принимает все обязанности, но в то же время требует для себя всех прав и всех благ человечества, оставляя божественные блага своим божественно вдохновленным проповедникам.

–
Вот в чем заключается реальный социальный вопрос. Он открывает между эксплуатирующей буржуазией и эксплуатируемым пролетариатом пропасть, которую не смогут преодолеть все цветы Мадзинистской риторики. Этот вопрос был поставлен, кстати, так ясно и точно героической, но, возможно, слишком великодушной революцией Парижской коммуны и всеми ужасами Версальского подавления; он приобретает столь серьезный характер в этом¹⁰ грандиозном и обреченно триумфальном движении Интернационала, что Мадзини хотел бы остановить его, как Иисус Навин, его библейский предшественник в роли представителя Бога на земле, хотел остановить движение солнца, настолько что все серьезные умы были этим взволнованы.

Мадзини тоже был взволнован, но по-своему. Сначала он проклял и оклеветал Парижскую Коммуну, затем Интернационал, а когда настал подходящий момент, он воспользовался всеобщим волнением, чтобы вновь предложить свою мало социалистическую систему¹¹, ту самую, которую, по его словам, он изобрел по крайней мере тридцать лет назад.

---

⁹ Зачеркнуто «право».

¹⁰ Зачеркнуто «восходящем, триумфальном, грандиозном».

¹¹ Зачеркнуто «[неразборчиво], невинную»

на⁶ истину дела, которое я отстаиваю против них, я возьмусь за это; и, доверяя инстинкту справедливости, который движет общественностью, единственной общественностью, мнение которой имеет для меня ценность, то есть пролетариатом и демократической, социалистической и революционной молодежью, которые сегодня являются единственными представителями будущего человечества, я не теряю надежды на победу.

Я начну с ответа к Мадзини; и, рассматривая его обвинения в адрес Интернационала, я также отвечу господину Энгельсу.

Прежде чем вступить в эту борьбу против Мадзини, как скромный боец, смиренно признающий личное превосходство своего⁷ великого противника, я хотел сначала досконально изучить оружие Мадзини, суть его аргументов и доказательств, а также документы, на которые он опирается в своих яростных нападках на Интернационал. Я также хотел узнать, что он сегодня понимает под социализмом, первым инициатором которого в Европе он, по его утверждению, был. Я хорошо знал, что социализм, который он проповедовал до 1871 года, был лишь очень несовершенной пародией, своего рода эклектичным и весьма неполным обобщением различных систем полумер, которые буржуазные социалисты, сначала Французские и Английские, а затем Немецкие, испуганные угрожающим пробуждением народных масс, предлагали применять к проблемам пролетариата.

Экономическая наука и критический анализ фактов никогда не были сильной стороной Мадзини. Он слишком идеалист и слишком теолог, чтобы хорошо понимать реальность. Теология означает абсолютизм на практике и произ-

---

⁶ Зачеркнуто «справедливость».

⁷ Зачеркнуто «мощного».

вол в теории, означает нарушение природы и систематическое игнорирование внутренних потребностей вещей, логики фактов. Это объясняет, как и почему вещи, которые в реальном мире, в истории и в современном обществе абсолютно исключают друг друга, прекрасно сочетаются в социалистической фантазии Мадзини: священная власть Государства, установленная самим Богом с помощью гениев, увенчанная добродетелью, и их апостолов, с свободой людей и масс; индивидуальная наследственная передача земли и капитала с присвоением земли и капитала рабочими ассоциациями; – целостность нынешнего экономического положения буржуазного класса, основанного, как мы увидим ниже, в основном на нищете пролетариата, с экономическим освобождением последнего. Одним словом, в этой системе небесного социализма самые ужасные противоречия земли разрешаются одной лишь магической силой *религии долга*, вдохновенным провозвестником которой является Мадзини, проповедующий ее уже сорок лет и внесший, как известно, столь большой вклад в нравственное возрождение итальянской буржуазии. Мадзини обещает нам, что, если мы только примем *его* социалистические идеи, то вскоре увидим, как волки будут мирно пастись вместе с ягнятами. А господин Адриано Лемми, его горячий последователь в теории, но, боюсь, не на практике, клянется Банком, что так и будет.

Что же касается нас, материалистов, а не верующих, то мы всегда считали, что социализм Мадзини, кстати, весьма неоригинальный с точки зрения предлагаемых им экономических решений, был хорош только для того, чтобы усыпить пролетариат и постепенно увести его из мечты в мечту под спасительным режимом нового рабства.

Мы знали все это, но могли подумать, что Мадзини, вырванный из своих идеальных размышлений ужасными событиями уходящего года, наконец понял, что социаль-

ный вопрос был гораздо серьезнее, чем он полагал сначала, что это был самый серьезный вопрос нашего века, что от его решения зависело решение всех других вопросов, как политических, так и философских, и что теперь стало невозможно усыпить его розовыми мечтами и сказочными историями. Можно было бы подумать, что такой энергичный ум, как ум Мадзини, хотя и состарившийся и, так сказать, окаменевший в⁸ ложных представлениях теологической веры, вернувшись к ощущению реальности под влиянием стонов отчаяния, безнадежности, но и гнева, поднимающихся, как шум приближающейся грозы, из глубин угнетенных народных масс, можно было бы подумать, что этот великолепный ум, презирая теперь игры воображения и уловки обманчивой риторики, наконец найдет в себе мужество рассмотреть и понять этот страшный вопрос во всей его серьезной и трагической истине.

Напрасные надежды! Закоренелые идеалисты, теологи, такие как Мадзини, никогда не исправляются –

Для них не существует никакой реальности; они жертвуют всем земным существованием, чтобы сохранить только своего Бога-призрака, и они скорее отрекутся от самого солнца, чем позволят ему осветить себя. Его слишком реалистичный блеск ослепляет их, и эти лунатики, влюбленные в тени и призраков, предпочитают мистическое сияние луны, чья обманчивая яркость позволяет им хотя бы вообразить все, что они хотят.

Эти фантазии очень приятны для сытых. Они придают их блаженному реализму некую идеальную утонченность; Но народ голоден; он чувствует себя одновременно измученным, истощенным и обессиленным, и в этом жалком положении призраки ему уже не достаточны; он достаточно насытился ими в прошлом, он не хочет их больше в

---

⁸ Зачеркнуто «ошибочных».